

детерминативом¹⁹. (Как известно, последнее правило характерно для современного румынского и молдавского языков). Ср. ... si l'entedit la medre... vint corant... veit mort son fils, a terre chiet pasmede (S' Alex.) — «это услышала мать, [она] бросается бежать, видит мертвым своего сына, падает в конвульсиях на землю». Во-вторых, появление артикля в тех случаях, когда существительное сопровождается каким-либо детерминативом²⁰, не случайно — это еще раз говорит о том, что артикль в старофранцузском языке, как и в первые периоды своего существования в других романских языках, служил оформителем не только данного существительного, но и всей зависимой от него группы слов. Эта древняя синтаксическая роль артикля отчетливо обнаруживается в «стержневой» позиции румынского артикля — ср. omul bun («хороший человек»), но bunul om («добрый человек»), которым отчасти объясняется и постпозиция балкано-романского артикля²¹. Между прочим, стержневое употребление артикля в группе существительного + прилагательного встречается в позднелатинских памятниках Галлии (ср. в Vitae patr., 6, 2, 6: abbate Macario illo maiore) и в старофранцузском языке — ср. Normandie la franche (Rol., 926).

Вместе с тем в этот период намечается образование морфологических функций артикля. Если в народной латыни детерминативы служили средством выявления категорий рода, числа и падежа лишь в случаях отпадения окончания существительного, то старофранцузский артикль уже регулярно взаимодействует в этом отношении с именными флексиями. Так, во 2-м склонении существительное имеет две флексии — нулевую и согласную s, причем каждая из них двузначна: нулевая флексия служит показателем винительного падежа единственного числа и именительного падежа множественного числа, флексия s указывает на именительный падеж единственного числа и винительный падеж множественного числа. Эта омонимия устраняется при употреблении определенного артикля, имеющего в мужском роде три формы (li-le-les). Ср. схему:

	Ед. число	Мн. число
Прямой падеж	li murs	li mur
Косвенный падеж	le mur	les murs

Одновременно артикль служит средством различения рода существительного (ср. в 3-м склонении li pedre — la medre, li ber — la meg и т. д.).

Наконец, артикль развивает собственное грамматическое значение, которое явилось результатом трансформации лексического значения указательного местоимения ille и числительного unus в связи с их регулярным использованием в качестве оформителей имени. Этот процесс проходил в борьбе лексических и грамматических факторов. Во-первых, стремление оформлять при помощи детерминативов каждое существительное наталкивалось на сопротивление лексического материала. Ведь употребление формирующегося артикля, с его конкретно-выделительной и указательно-пространственной семантикой, могло охватить на первых порах срав-

¹⁹ См. М. Мейер-Либке, Grammatik der romanischen Sprachen, III, Лейпциг, 1899, стр. 174 и 209; он же, Einführung in das Studium der romanischen Sprachwissenschaft, Гейдельберг, 1920, стр. 212.

²⁰ Ср. в Песне о Роланде: La siet li reis ki dulce France tient (116).

²¹ См. Р. Г. Пиотровский, Славянские элементы в румынском языке, Вестник ЛГУ, 1951, № 1, стр. 146—147, а также А. Груа, Notes sur l'article postposé en roumain, «Romania», XI и Autour de l'article postposé, «Bull. linguistique», pp. A. Rossetti, V, 1937. Вероятно, в связи с подобной же функцией артикля развились членные формы прилагательных в древнегерманских, древнеславянских, а также в балтийских языках. При этом устойчивость флексий имени и, наоборот, слабость адъективных флексий привели к тому, что артикль постепенно превратился из синтаксического оформителя именной группы в морфологический формант (флексию) прилагательного. См. В. Делбрюк, Das schwache Adjektivum und der Artikel im Germanischen, «Indogerm. Forschungen», XXVI, 1910, стр. 187—199.